

Сун Цзюнь медленно покачал головой:

— Пусть адвокат Сунь подготовится.

Чжэн Кайжуй поспешно кивнул и, увидев, что начальник больше ничего не добавляет, развернулся и вышел из кабинета. Только оказавшись за дверью, он с облегчением вздохнул, но тут же заметил помощника Вана, который ещё недавно жаловался на боли в животе и собирался в туалет. Раздражение вспыхнуло в нём, и он направился к нему.

— Ты разве не собирался в туалет?!

Увидев, как Чжэн Кайжуй скрежещет зубами, помощник Ван прищурился и заулыбался, словно буддийский монах:

— Маленький Чжэн, злиться вредно, это может привести к запорам. Вот, я заварил чай из лотоса.

Чжэн Кайжуй осклабился:

— Выпейте сами, Ван-гэ. Кстати, я уже доложил начальнику о том, что произошло.

Помощник Ван сразу же оживился:

— И что? Какие будут указания?

— Хм! — Чжэн Кайжуй высокомерно поднял голову и направился к своему рабочему столу, не удостоив его ответом.

Вот так всегда: когда нужно, он первым сбегает, а теперь вдруг вспомнил и спрашивает? Поздно!

В Чэньси, особенно среди двух помощников, которые работали рядом с Сун Цзюнем, царил хаос. Проблемы в компании были лишь вершиной айсберга. Семейные неурядицы Сун Цзюня снова всплыли на поверхность, и, кроме того, начальник периодически поручал им задания, связанные с его сыном, Сун Цисинем. Двое помощников едва справлялись с нагрузкой и с тоской вспоминали своего бывшего коллегу У Хэна, который теперь полностью перешёл на работу к Сун Цисиню. Они также скучали по двум коллегам, оставшимся в городе S для завершения работы, которые не смогут вернуться на север до конца года.

Однако ни У Хэн, работавший рядом с Сун Цисинем, ни двое помощников, застрявших в городе S, не могли похвастаться свободным временем.

У Хэн был занят по горло: всё, что касалось работы и личной жизни Сун Цисиня, лежало на его плечах. Кроме того, приближалась экзаменационная неделя в университете Y, и некоторые лекции уже подходили к концу. Преподаватели иногда делились важной информацией, которую У Хэн должен был записывать и обобщать.

Двое помощников в городе S тоже не могли расслабиться. Вместе с адвокатом Сунь они провели расследование в отношении нынешней жены Сун Цзюня и её кузины. Результаты расследования оставили всех в недоумении. Отправив собранные материалы Сун Цзюню в Императорскую столицу, они приступили к выполнению другого задания, которое он поручил им давно.

История с преждевременными родами Ли Цзюй была довольно простой. Эта беременность с самого начала была проблемной, и Ли Цзюй уже несколько раз оказывалась на грани выкидыша. Врачи предупреждали Сун Цзюня, что, учитывая возраст матери и сложности с беременностью, у ребёнка могли быть врождённые заболевания, и рекомендовали провести дополнительные обследования.

Однако Ли Цзюй категорически отказалась прерывать беременность, и Сун Цзюнь не мог заставить её. В итоге, тревожась за своё будущее, Ли Цзюй по совету своей кузины наняла частного детектива. Однако этого детектива быстро обнаружили и задержали сотрудники Сун Цзюня, после чего передали его в полицию.

Частные детективы, как в прошлой, так и в нынешней жизни Сун Цисиня, в стране считались незаконными. Их деятельность часто пересекала границы закона. Если их не ловили с поличным, они могли существовать в серой зоне, но если их задерживали, то последствия были серьёзными.

Когда этого детектива доставили в полицию, у него дома нашли множество незаконных предметов, включая запрещённые устройства. В итоге его посадили в тюрьму, и он мог провести там несколько лет.

Не получив от детектива никаких новостей, сёстры забеспокоились, боясь, что их обманули. По настоянию кузины они поехали в офис детектива, но обнаружили, что он закрыт. Соседи рассказали, что детектива арестовали за незаконную деятельность.

В панике Ли Цзюй упрекнула свою кузину (ведь это она посоветовала нанять этого детектива), и между ними вспыхнула ссора. В ярости Ли Цзюй пережила выкидыш.

После выкидыша кузина, считая себя невиновной, отвезла Ли Цзюй в заранее выбранную больницу, но, боясь последствий, не сообщила об этом семье Сун Цзюня. Только когда Ли Цзюй родила слабенькую девочку, которая вскоре умерла, она связалась с няней и попросила принести необходимые вещи.

Они не знали, что няня была подставлена Сун Цзюнем для наблюдения за ними. Когда сотрудники Чэньси пришли в больницу, чтобы узнать о ситуации, они услышали, как кузина уговаривает Ли Цзюй купить новорождённого мальчика и подменить его на мёртвую девочку, а затем вынудить Сун Цзюня заплатить огромную сумму за развод.

Они говорили так громко, что все в палате, включая других пациентов и медицинский персонал, слышали их разговор. Сотрудники Чэньси, пришедшие узнать о ситуации, были в ярости и сразу позвонили помощнику Фэну и адвокату Сунь, чтобы сообщить о происходящем. Остальные включили диктофоны и записали весь разговор.

На следующий день, когда кузина собралась снова пойти в больницу, чтобы уговорить Ли Цзюй, она получила адвокатскую повестку из суда...

Адвокат Сунь, следуя указаниям Сун Цзюня, составил список всех действий кузины, включая попытки разрушить чужой брак, клевету на президента Чэньси, незаконный наём частного детектива, ссору, приведшую к выкидышу, и попытки торговли детьми. Всё это было изложено в адвокатской повестке, которую отправили по адресу временного проживания кузины.

Хотя некоторые из её действий могли не привести к уголовной ответственности, кузина, никогда не изучавшая законов и даже не окончившая начальную школу, была в шоке от суммы компенсации и возможного судебного разбирательства.

Она два дня не выходила из дома, но на третий день получила звонок из адвокатской конторы с требованием выплаты компенсации и извинений, в противном случае дело будет передано в суд. В итоге она приняла решение — собрать вещи и вернуться в родную деревню.

На самом деле, её действия могли быть квалифицированы только как клевета и сплетни, а доказать, что именно она стала причиной выкидыша Ли Цзюй, было бы сложно, да и сама Ли Цзюй вряд ли стала бы сотрудничать. Цель Сун Цзюня была просто заставить эту женщину замолчать, а не добиться от неё компенсации. Однако кузина, ничего не знавшая о законах, не понимала этого и, собрав вещи, уехала на автобусе в свою деревню. Вряд ли она скоро вернётся на работу, а если и вернётся, то точно не в страшный город S...

В родильном отделении больницы в городе S Ли Цзюй сидела на кровати, растерянно глядя в окно. Самым большим ударом для неё была не смерть дочери, а все остальные неприятности.

Ребёнок, которого она с таким трудом родила, конечно, не мог быть ей безразличен. Но, как сказала кузина, у девочки не было счастья: ещё до рождения она пережила множество трудностей, а сразу после появления на свет умерла. Видимо, ей не суждено было стать дочерью богатого человека.

К тому же, это была девочка, и даже если бы она родилась здоровой, Сун Цзюнь вряд ли бы её полюбил. В будущем она не смогла бы обеспечить материальную поддержку, так что, возможно, и не стоило её оставлять. Лучше бы, как советовала кузина, не говорить Сун Цзюню о ребёнке, а потом попытаться купить мальчика...

Кузина уже несколько дней не появлялась и не звонила. Ли Цзюй беспокоилась, но также надеялась, что, возможно, она занята поисками новорождённого мальчика. В городе это сделать сложно, но в деревне...

- частный детектив — частный детектив (в Китае деятельность частных детективов законодательно не регулируется и часто пересекает границы закона)
- императорская столица — традиционное неофициальное название Пекина как исторической столицы императорских династий
- Чэньси — Чэньси, название компании, предположительно крупного холдинга
- S-город — условное обозначение города в китайской литературе для сохранения анонимности реального прототипа

<http://bllate.org/book/16375/1481771>